

Уголовно-правовые и криминологические особенности предупреждения коррупционной преступности в Китайской Народной Республике в середине второго десятилетия XXI в.

Кобец П.Н.,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского института
МВД России (ФГКУ ВНИИ МВД России)
E-mail: pkobets37@rambler.ru

Аннотация. Предмет исследования составляют правовые и организационные основы противодействия коррупционной преступности в Китайской Народной Республике, а также меры по ее противодействию. В процессе работы над публикацией автором использовалась совокупность таких общенаучных методов исследования как сравнение, анализ, синтез, а также формально-логический, сравнительно-правовой и другие частнонаучные методы включая: статистический и исторический методы.

Автором предпринята попытка охарактеризовать комплекс проблем как теоретического, так и прикладного характера, сопряженных с функционированием и совершенствованием противодействия коррупционной преступности в Китае. Им проведен анализ нормативно-правовой базы, особенностей юридической техники, касающихся уголовно-правовых запретов проявлений коррупции, и ряда организационных мер, направленных на предупреждение коррупционной преступности. В процессе исследования рассматривались положения действующих актов правотворчества в сфере борьбы с коррупцией: Конституция КНР, Уголовный кодекс КНР, законы и подзаконные акты, партийные и ведомственные документы.

Автор приходит к выводу, что уголовные и дисциплинарные санкции – наиболее часто применяемые меры в борьбе против коррупции во всем мире, и эта особенность наиболее ярко прослеживается в Китае, где подобные репрессивные механизмы представляют собой основные рычаги борьбы с рассматриваемым феноменом. Отмечается необходимость изучения правотворческого опыта КНР в сфере противодействия коррупции для его применения российским законодателем с учетом национальной специфики отечественной правовой культуры и правоприменительной практики.

Научная новизна исследования определяется системным анализом комплекса противодействия коррупционной преступности в Китае.

Практическая значимость работы заключается в том, что овладение положительными и отрицательными сторонами опыта противодействия коррупционной преступности в КНР может быть использовано при составлении информационно-аналитических материалов, решении практических вопросов, выстраивании системной организационно-управленческой работы по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, сращивание криминала и власти, промышленный рост, антикоррупционная деятельность, наказание за коррупцию, этические нормы, уголовный закон, юридическая техника, предупреждение преступности.

На протяжении нескольких лет Китайская Народная Республика (далее — КНР) удерживает одно из первых мест в числе государств с быстро эволюционирующей экономикой. Кроме ежегодного роста данных ВВП, Китай сформировал огромный золотой запас — один из крупнейших среди государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Все эти процессы произошли не случайно, для них сложились все необходимые условия и предпосылки. Среди которых, например, можно отметить абсолютно безграничный рынок рабочей силы и услуг; ежегодное наращивание объемов добычи огромного количества различных полезных ископаемых; взвешенную, обоснованную и поэтому эффективную хозяйственную деятельность страны, которая способствует притоку крупномасштабных зарубежных инвестиций в китайскую экономику и формированию огромного количества рабочих мест и развитию рынка труда. Среди прочего важно отметить регулярно прояв-

ляемое внимание государственных органов власти и управления к покупке новых и модернизации действующих производств и технологий.

Обозначенные процессы, происходящие в Китае, не могут оставить равнодушными современных исследователей, потому что каждый из ученых, независимо от исследуемой им области познания, наверняка обнаружит какие-то важные и значимые моменты, связанные с китайской спецификой. Высказанное всецело и по праву можно отнести к исследователям в области юриспруденции, так как в первую очередь сравнительное правоведение предоставляет возможность усмотреть и определить отрицательные и положительные стороны законодательной техники и промониторить правоохранительную практику.

Сравнительный анализ дает возможность оснастить юристов понятиями, представлениями и рецептами, которых не получишь, обладая только знаниями национального права. И не-

спроста для многих исследователей как и для автора данной публикации немаловажен и интересен китайский опыт противодействия коррупционной преступности.

Огромный интерес автора к китайской модели борьбы с коррупцией во многом обусловлен тем, что российская экономика, как и китайская, перенесла похожие изменения. В конце 80-х годов прошлого столетия КНР, как и Российская Федерация, резко перешла к новой форме хозяйствования, основанной не на общественной, а на частной собственности. Обе страны молниеносно перешли от государственной экономики к рыночной, что существенно оказало влияние на многие сферы жизнедеятельности населения этих стран. Сменив приоритеты развития и формы собственности, Китай, как и Российская Федерация, произвел реформы в правовой системе. Все перечисленные обстоятельства нашли свое отражение не только в целом в развитии криминогенной обстановки, но и в изменении коррупционной преступности.

До 1977 г. сельскохозяйственное и промышленное производство КНР функционировало в основном для внутреннего рынка¹. После Третьего пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Китая (далее ЦК КПК), прошедшего в декабре 1978 г., произошли изменения в сельскохозяйственном производстве. Преобразования промышленного производства начались с 1982 г.² С целью повысить интенсивность сельхозпроизводства и в целом экономики с 1984 г. разрешалось использовать наемный труд и передавать землю в подряд. В некоторых провинциях КНР открылись свободные экономические зоны, в которых был введен пропускной режим. ВВП Китая за десять лет с 1978 г. вырос в пять раз, госбюджет в два с половиной раза. В конце 1985 г. был отмечен кризис перепроизводства зерновых³.

Однако сегодня в КНР не все так успешно. Промышленный рост в конце прошлого столетия и начале нынешнего тысячелетия пагубно отразился на экологии страны. Чиновничья бюрократия и монополия КПК КНР привели к разгулу коррупции. Размах коррупционной преступности самым негативным образом отражается на многих сторонах развития китайского общества. Необходимо отметить, что рассматриваемый феномен (коррупционная преступность КНР) носит все признаки, которые объединяет азиатская модель коррупционной преступности. Для нее характерны существовавшие на протяжении многих веков обычаи подношения чиновничьему

аппарату. Это во многом всегда было типично и свойственно государственному механизму Китая. Поэтому долгий промежуток времени борьба с коррупционной преступностью не приносила желаемого результата. Коррупционная преступность в Китае существует с незапамятных времен. Проникновение ее в китайское общество обусловлено традиционными конфуцианскими нормами поведения, которые многие века жителям поднебесной заменяли законы. Так, еще в древнем Китае были установлены правила поведения, регулирующие все стороны жизнедеятельности. Согласно им посещать чиновников без подношений и подарков считалось плохим тоном.

Стратегия КНР по борьбе с коррупцией под названием «стратегия войны» датируется декабрем 1951 г. В этот период Китай развернул программу «три анти» — антикоррупция, антибюрократизм, антирасточительство. В ее рамках государство учредило специальные народные суды, рассматривающие дела, связанные только с коррупционной преступностью, за совершение преступлений коррупционной направленности лица, их совершившие, приговаривались к смертной казни. Все граждане КНР должны были незамедлительно сообщать обо всех им известных фактах коррупционных проявлений⁴.

В эпоху Мао Цзэдуна зафиксировано проведение трех мощных антикоррупционных компаний, которые сопровождались показательными репрессиями над чиновниками (в 1951—1953, 1963—1966 и 1970—1972 гг.)⁵. Но главной причиной успехов Мао Цзэдуна в сфере борьбы с коррупцией был жесткий авторитаризм и командно-административный характер управления экономикой страны. Тем не менее, даже жесткими методами Мао Цзэдуну коррупционную преступность полностью искоренить не удалось: место денег в качестве средства оплаты услуг заняли дефицитные товары, а предметом сделок между чиновниками и населением стали продовольственные карточки, рабочие места и доступ детей в школы и др.

Следующий шаг противодействия коррупции был сделан Китаем в 1982 г. Проведение данной компании затруднялось возросшей теневой коррупцией. В результате пришлось реорганизовать контролирующие органы и принять ряд специальных законодательных актов, которые предусматривали более строгое наказание за коррупционную преступность. По мнению китайских и зарубежных исследователей с началом проведения экономических реформ произошел скачок коррупции, одной из причин которого была децентрализация управления. В процессе админи-

¹ См.: Делюсин Л. Пути развития деревни // Азия и Африка сегодня. 1988. № 9. С. 14.

² См.: Пахомов А.С. Социально-экономические реформы в Китайской Народной Республике в 80-90-х годах XX века. Липецк, 2005. С. 82—83.

³ См.: Волкова Л.А. Реформы в китайской деревне. М., 1993. С. 27.

⁴ См.: Антикоррупционная политика / Под ред. Г.А. Сатарова. М.: Фонд ИНДЕМ, РА «СПАС», 2004. 367 с. С. 212.

⁵ См.: Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин: по ступеням китайской мечты. М.: Эксмо, 2015. С. 27.

стративных реформ 80—90-х годов прошлого столетия большая часть полномочий была передана местным властям⁶.

Осмысление большой общественной опасности роста коррупционной преступности и необходимости борьбы с ней многие исследователи относят к решениям, которые были приняты XVI съездом КПК в 2002 г., где впервые руководство Китая обнародовало цели и задачи противодействия коррупции. В условиях начала нового тысячелетия Китайская Народная Республика стала противодействовать коррупционной преступности намного мощнее и решительнее, чем в предшествующий исторический период. Всеобщая борьба с коррупцией была объявлена в 2012 г. после XVIII съезда Коммунистической партии Китая (КПК КНР). Большую тревогу в китайском обществе стали вызывать факты прямого сращивания криминала и власти. Анализ сложившейся криминогенной обстановки указывает на то, что в числе основных детерминант коррупционной преступности в Китае выступает рост преступных проявлений в сфере экономики. В этой связи необходимо отметить широкое проникновение в Китай иностранных преступных группировок из Кореи, Японии, США, Великобритании. Упомянутые преступные группировки используют разнообразные новинки связи и технические устройства.

Сегодня борьба с коррупционерами в Китае проводится согласно Плану борьбы с коррупцией на 2013-2017 гг. В 2007 г. было создано Государственное управление по предупреждению коррупции (ГУПК КНР). В его обязанности входит выявление коррупционеров, принятие антикоррупционных мер, а также проведение расследований. Помимо этого руководители страны постоянно стремятся к совершенствованию моральных принципов населения страны и формированию неподкупных органов государственной власти и управления.

Специфика китайской руководящей системы и рабочих механизмов противодействия коррупции выражается в едином подходе и коллективном партийно-административном управлении скоординированными комиссиями, направленными на проверку дисциплины, во всесторонней поддержке и участии населения страны. Противодействие коррупции в Китае происходит под непосредственным руководством КПК КНР. Проблемам борьбы с коррупцией посвящают ежегодное заседание Государственного совета КНР, по итогам которого готовится распоряжение правительству Китая, касательно совершенствования мер противодействия коррупции, в первую очередь, для формирования неподкупного государственного аппарата. За неподкупность госаппарата несут ответственность: специальные органы КПК КНР, кото-

рые занимаются проверкой дисциплины; судебное ведомство; правительственная структура контроля и ревизии; и ГУПК КНР. В условиях начала нового тысячелетия агентство Синьхуа регулярно публикует материалы «Белой книги», в которой отражены данные потерь от коррупционной преступности КНР, а также о мерах, принимаемых правоохранительными органами по борьбе с коррупцией⁷.

Как и госслужащие, члены КПК подчиняются дисциплинарным кодексам и санкциям, изложенным в Конституции КПК и других законодательных актах. Небольшие нарушения дисциплины рассматриваются на общих собраниях⁸. В 2004 г. были откорректированы Нормы по внутрипартийному контролю КПК и Нормы по наказанию за дисциплинарные нарушения с акцентом на борьбу против коррупции. К числу дисциплинарных санкций для членов КПК относятся предупреждение, строгое предупреждение, увольнение с поста в КПК, назначение испытательного срока и исключение из партии. Во всех партийных школах КПК КНР и других учреждениях, занимающихся подготовкой кадров, в планы учебных занятий включены специальные курсы, воспитывающие обучаемых в духе неподкупности. Ответственность за применение этих норм в отношении членов КПК возложена на Центральную комиссию КПК по дисциплинарному надзору, которая работает в тесном контакте с Министерством по надзору и обменивается информацией об организациях и сотрудниках⁹.

Большое внимание государством уделено воспитанию молодежи и школьников, которое направлено на соблюдение законности. В первую очередь в КНР изменили подходы к оценке и восприятию коррупционной преступности. Для этого государство ввело ряд мер по реформированию системы образования и дошкольного воспитания. Так, в дошкольных учреждениях и в рамках школьных программ предусмотрены постановки спектаклей, проведение конференций, направленных на противодействие коррупции. Сняты мультипликационные фильмы и киносериалы, в которых демонстрируется деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию коррупционных преступлений. Специально разработаны детские компьютерные игры, например, «Неподкупный боец», в процессе которой происходит

⁶ См.: Коррупция в мире и международная стратегия борьбы с ней / Под ред. В.А. Номоконова. Владивосток, 2004. С. 40—41.

⁷ См.: Ананьев А.А. Международная экономическая безопасность: анализ сущности, подходов и факторов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2012. № 1 (139). С. 270-275.

⁸ См.: Лукин А.В. О некоторых проблемах сравнительных исследований политических систем КНР и СССР // Сравн. политология. 2011. № 1 (3). С. 3-18.

⁹ См.: Юрковский А. В. Особенности территориальной организации государственной власти Китайской Народной Республики // Мир юридической науки. 2010. № 2. С. 44—49.

уничтожение взяточников. В рамках школьной программы обязательным является и просмотр фильма «Роковое решение», в котором рассказывается о коррупционной преступности¹⁰.

Важная роль по борьбе с коррупцией в Китае отведена Министерству контроля и Центральной дисциплинарной комиссии. Центральная дисциплинарная комиссия является главным антикоррупционным органом КНР. В каждой китайской провинции, муниципальном и уездном органе госвласти, а также в подведомственных им государственных организациях функционируют собственные антикоррупционные комиссии, которые надзирают за чиновниками. Подобные комиссии функционируют на всех госпредприятиях.

Органы народного суда и народной прокуратуры КНР независимо ни от кого реализуют право на вынесение приговоров и осуществления расследований. В их деятельность не имеют права вмешиваться любые административные органы, общественные организации и частные лица.

Ведомства правительственного контроля проверяют работу административных органов и организаций, которые обладают функцией осуществления закона. Ревизионные органы контролируют финансовые дела всех учреждений Госсовета, местных представительств, финансовые органы организаций и предприятий. Государственное управление по предупреждению коррупции организует и координирует деятельность, направленную на общее планирование, разработку политики, контрольный инструктаж во всем Китае. Перечисленные ведомства и организации выполняют важнейшую роль по противодействию коррупции, помогая формировать неподкупное правительство, государственный аппарат и обеспечивать социальное равноправие и справедливость¹¹.

Все сообщения об имеющихся фактах коррупции специально расследуются, после чего выносятся решения. За тридцатилетний период борьбы с коррупцией в КНР за совершение коррупционных преступлений привлечено к ответственности около миллиона сотрудников государственного аппарата¹². В настоящее время руководство страны подчеркивает значимость Национального ревизионного управления Китая и принимает меры для введения механизмов контроля¹³. Важным элементом в борьбе с коррупцией стало введение

горячей телефонной линии и интернет-сайта, где любой из граждан может анонимно заявить на чиновников¹⁴. Не менее важную роль по противодействию коррупции в Китае занимает система декларирования имущества¹⁵.

В процессе борьбы с коррупцией в КНР сформирована высокоэффективная юридическая система. Как и большинство стран, Китай установил более чем одну систему санкций: уголовные санкции, применимые к любому гражданину, дополняются дисциплинарными и другими административными и экономическими санкциями. Дисциплинарные санкции направлены на ограниченное число людей и применяются для проведения в жизнь специфических норм поведения, связанных с их частным положением или ролью. В Китае такие дисциплинарные механизмы существуют в основном для государственных служащих и членов Компартии¹⁶.

В последние годы для борьбы с коррупцией в определенных провинциях были введены административные и экономические санкции в отношении юридических лиц. Как и в большинстве стран, в Китае уголовные, дисциплинарные, административные и экономические санкции могут быть применены по совокупности, если для этого есть соответствующие условия¹⁷.

Вопросами принуждения в Китае занимаются три органа: Народная прокуратура и суды проводят в жизнь нормы уголовного права; Министерство по надзору отвечает за дисциплину государственных служащих; Центральная комиссия Компартии по дисциплинарному надзору отвечает за соблюдение дисциплины членами Компартии. Кроме того, в последнее время создано несколько учреждений, в ведение которых входит борьба с коррупцией на административных подуровнях и расследование дел об определенных видах коррупции¹⁸.

Законодательством КНР коррупционная составляющая обозначается так: *fubai* (разложение); *tanwu* (хищение); *huilu* (взяточничество, подкуп). Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за совершение коррупционных правонарушений, содержатся в гл. 8 УК КНР.

¹⁴ См.: Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. М.: Волтерс Клувер, 2011. 288 с. С. 2.

¹⁵ См.: Гун Бин. Российское и китайское законодательство о декларировании имущества: сходство и различия // *Lex russica*. 2016. № 5. С. 25.

¹⁶ См.: Цирин А.М. Управление на основании верховенства права в Китае // *Журнал российского права*. 2015. № 2. С. 14.

¹⁷ См.: Трощинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М.: ИДВ РАН, 2011. 272 с. С. 16.

¹⁸ См.: Трощинский П.В. Основные направления борьбы с экономической преступностью в КНР в последние годы (уголовно-правовой аспект) // *Материалы ежегодной конференции Центра совместной истории и политики Китая ИДВ РАН*. 2010. С. 98-99.

¹⁰ См.: Подолько Е. Борьба с коррупцией — гарантия процветания Китая // *Политический журнал*. 2008. № 9 (186). С. 27.

¹¹ См.: Телепнева А.В. Роль государственного финансового контроля в борьбе с коррупцией // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2012. № 1 (139). С. 284-288.

¹² См.: Андрианов В. Опыт зарубежных стран по борьбе с коррупцией // *Общество и экономика*. 2011. № 1. С. 52.

¹³ См.: Сюй Цзыгэ, Цай Жэньцзюнь. Специальные экономические зоны Китая. Новосибирск, 1993. С. 24.

Она объединяет 15 антикоррупционных составов (ст. 382—396). Понятие «коррупции» в УК КНР изложено очень нечетко. Во многом это объяснимо широким спектром форм и видов коррупционных правонарушений.

В китайском уголовном праве в течение многих лет было предусмотрено наказание за определенные формы коррупции. За последние несколько десятилетий эти положения неоднократно претерпевали изменения, что было связано с расширением спектра незаконных деяний и введением нового законодательства, а также трудностями сокрытия доходов, полученных незаконным путем¹⁹.

Реформы последнего времени, включая введение уголовной ответственности для юридических лиц и административного наказания для них, а также судебного разбирательства в некоторых провинциях, могут быть свидетельством того, что взяточничество становится наказуемым в большей степени.

В ст. 382 УК КНР китайский законодатель, закрепляя понятие «коррупция», рассматривает её как альтернативные конкретные преступления, не указывая на соответствующие виды санкций за совершение указанных действий, относящихся к преступлениям, подпадающим под одну дефиницию «коррупция». В ст. 383 УК КНР рассматривается индивидуальная коррупция как преступление и в зависимости от её размера назначается конкретное наказание: от лишения свободы на срок от 1 года до 7 лет или на срок свыше 10 лет либо бессрочное лишение свободы с конфискацией имущества или без таковой²⁰.

Интересна по своему содержанию ст. 384 УК КНР, представляющая одну из форм преступлений коррупции. Специальным субъектом коррупции здесь признаётся не в узком смысле должностное лицо, а в широком смысле государственный служащий, в качестве квалифицирующего признака в составах со специальным субъектом выступает руководитель предприятия или учреждения.

Санкции за коррупцию по китайскому УК весьма суровые — вплоть до бессрочного лишения свободы и смертной казни с лишением политических прав (как дополнительный вид наказания в соответствии со ст. 54 и ст. 57 УК КНР — осуждённые к смертной казни, бес-

срочному лишению свободы должны быть пожизненно лишены политических прав).

В соответствии со ст. 383 и 386 УК КНР к смертной казни могут быть приговорены госслужащие, виновные в присвоении (растрате) общественного имущества или в получении взятки на сумму 100 тыс. юаней.

Действующие в Китае составы преступлений, такие как подкуп, незаконное обогащение и отмывание денег, более эффективно предупреждают коррупционную преступность. Так, ст. 11 (1) «Дополнительных положений о борьбе против коррупции и взяточничества» и ст. 395 (1) УК КНР предусматривают наказание за владение необъяснимым богатством: государственный служащий, чье имущество или траты явно превышают законный доход, должен объяснить их источники. В противном случае они считаются полученными незаконно и могут быть конфискованы, а преступление может повлечь тюремное заключение сроком на пять лет. Это положение также включает так называемые «расходы», весьма популярной схемы взяточничества в Китае, которая заключается, например, в предложении дорогостоящего обучения для детей чиновников за рубежом.

Статья 55 УК КНР предусматривает смертную казнь. Данный нормативный акт указывает на то, что в случае если сумма незаконного дохода чиновников превысит 100 тыс. юаней (14,3 тыс. долл.), то за данное правонарушение предусмотрен срок тюремного заключения 10 и более лет, вплоть до пожизненного. Вместе с тем, при наличии обстоятельств, которые будут отягчать ответственность виновного, будет вынесен смертный приговор и конфискация имущества.

Необходимо отметить существующие особенности деятельности органов юстиции КНР. Так, согласно данным правозащитной организации Amnesty International в КНР отсутствует институт презумпции невиновности. Присутствие адвоката на допросе необязательно, а показания, добытые при помощи пыток, имеют юридическую силу. В ответ на рекомендации правозащитных организаций в 2010 г. в КНР был рассмотрен ряд поправок к УК КНР. Так, Национальный Народный Конгресс внес несколько предложений относительно предотвращения пыток и усиления роли адвокатов в уголовном процессе. В 2011 г. приняты поправки в УК КНР, в результате которых действует норма о неприменении смертных приговоров к лицам от 75 лет и старше и отменена смертная казнь по 13 видам преступных деяний.

Также Верховный Суд Китая указал судам более низких инстанций реже выносить смертный приговор, а при вынесении назначать двухлетнюю отсрочку его исполнения (УК КНР допускает двухлетнюю отсрочку приведения смертного приговора в исполнение). По истечении указанного срока наказание может быть заменено на пожиз-

¹⁹ См.: Ху Жунь. Правовые проблемы борьбы с коррупцией Китая в азиатско-тихоокеанском регионе и пути их решения // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 84—95.

²⁰ См.: Кулакова В.А., Чердакова Т.Б. Противодействие коррупции уголовно-правовыми средствами в России и Китае. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IV международной научно-практической конференции 14-19.05.2014 / Ответственные редакторы Д.В. Буярова, Д.В. Кузнецов. Благовещенский государственный педагогический университет (Благовещенск), 2014. С. 265-269.

ненное заключение, а «при действительно серьезном искуплении вины» — на лишение свободы на срок от 15 до 20 лет. Для разных видов преступлений УК КНР признаетотягчающими одно или несколько из следующих обстоятельств: рецидив; организация или руководство преступлением; совершение преступления в группе, в особо крупном размере, с применением оружия, с особой жестокостью.

Принуждение к исполнению закона регулируется Законом «Об уголовном процессе» и Законом «Об организации народных прокуратур»²¹. Международный аспект растущей численности преступлений, связанных с коррупцией, представляет серьезное препятствие для проведения уголовного преследования, поскольку эффективное расследование и преследование по закону требуют участия иностранных правоохранительных систем, а большинство подобных дел связаны с чиновниками, бежавшими за границу с похищенными ценностями, и попытки репатриировать и то, и другое оказываются безуспешными. Китай заключил соглашения об экстрадиции с 19 странами и соглашения о взаимной правовой помощи с 24 странами, но таких соглашений нет с Австралией, Канадой, США и другими высокоразвитыми странами, куда обычно и бегут преступники²².

В сфере борьбы с коррупционной преступностью в КНР приняты и работают ряд законодательных актов, направленных на предупреждение коррупционных проявлений.

Например, Закон КНР «О государственных служащих» (принят 27.04.2005, с изменениями от 29.12.2007), в гл. 9 которого предусмотрена ответственность за коррупционную преступность. В данном законе также говорится о том, что если государственный служащий исполнял указание вышестоящего начальника и оно привело к совершению коррупционного правонарушения, то он освобождается от ответственности. Но в то же время, если государственный служащий осознавал, что им исполняется незаконный приказ, его деяния подлежат ответственности (ст. 54 рассматриваемого Закона).

Закон КНР «О туризме» (принят 25.04.2013) предусматривает запрет на «командировочный туризм» государственных служащих, отправляющихся в зарубежную командировку. В указанном нормативно-правовом акте зафиксировано, что командировка государственного служащего носит исключительно рабочий характер. Таким образом, государство борется со скрытыми формами взяточничества.

Закон КНР «О правительственных закупках» (принят 29.06.2002, с изменениями от 31.08.2014) — важнейший документ, который регулирует одну из коррупционных сфер чиновничьего госаппарата КНР.

Закон КНР «Об административном контроле» (принят 09.05.1997, с изменениями от 25.06.2010) регламентирует контроль и проверки, осуществляемые в отношении служащих административных органов.

Также вопросы противодействия коррупции регулируют иные законы: Закон КНР «О судьях» (1995 г.), Закон КНР «О прокурорах» (1995 г.), Закон КНР «О регулировании и контроле за банковской деятельностью» (2003 г.) и др.²³

Кодексы поведения и дисциплинарные санкции для китайских госслужащих изложены в многочисленных законодательных актах и нормах, оговаривающих этику поведения, сообщения сведений о доходах и получении подарков. Нарушение этих норм может повлечь административное предупреждение, выговор, строгий выговор, понижение в должности, увольнение. Некоторые сектора государственного управления и судебная система подчиняются особым кодексам поведения. Например, в июне 2003 г. Верховный Суд издал Кодекс поведения для китайских судей с тем, чтобы укрепить профилактические меры по борьбе против коррупции среди судей.

Особого внимания заслуживают нормативно-правовые акты партийных документов КПК, которые регулируют проблемы противодействия коррупционной преступности в КНР. В них изложены требования и рекомендации к государственным служащим и партийным работникам, в случае нарушений которых они могут быть подвергнуты уголовному преследованию, освобождены от занимаемой должности, на них может быть наложено партийное или административное взыскание.

В целях противодействия коррупции в Китае действует более ста ведомственных нормативно-правовых актов, инструкций, положений, которые направлены против расточительства в системе органов государственной власти и управления. Ряд из них носят закрытый характер. Указанными нормативно-правовыми актами регламентируются многие стороны жизнедеятельности китайских государственных служащих, вплоть до того, какую машину они должны выбрать для передвижения, стоимость рабочей мебели, количество бумаги, используемой для подготовки документов.

В области использования служебного автотранспорта действуют нормативно-правовые акты, к основным из которых следует отнести: постановление «О комплектации и эксплуатации автомо-

²¹ См.: Подолько Е. Борьба с коррупцией — гарантия процветания Китая // Следователь. 2011. № 6 (158). С. 56-59.

²² См.: Шмелева К.Л. КНР против коррупции: стратегия, практика, криминологическая оценка // Российский следователь. 2010. № 7. С. 33-35.

²³ См.: Трощинский П.В. Нормативно-правовое регулирование борьбы современного китайского государства с коррупцией. Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 173.

бильного транспорта партийными и государственными органами» (05.09.1994, принято совместно Канцелярией Государственного совета КНР); извещение «О запрете на дорогостоящий ремонт обычных автомобилей» (27.06.1996, принято совместно Канцелярией ЦК КПК и Канцелярией Министерства контроля КНР); извещение «О критериях выбора комплектации и эксплуатации автомобильного транспорта партийными и государственными органами» (03.03.1999, приняты совместно Канцелярией ЦК КПК и Канцелярией Государственного совета КНР) и др.²⁴

В сфере регламентирования проведения приема делегации, проведения банкетов, деловых обедов и ужинов приняты специальные нормативно-правовые акты. В соответствии с положением «Об управлении приемами государственных служащих в партийных и административных органах внутри страны» (01.12.2013, принято совместно Канцелярией КПК и Канцелярией Государственного совета КНР) запрещено вносить в смету служебных расходов затраты, осуществляемые во время отпусков, посещений родственников и др. (ч. 2 ст. 6); запрещено стелить ковер во время встречи гостей в аэропорту, на железнодорожном вокзале, морском порту. Законодатель предписывает урезать количество участвующих во встречах и проводах госслужащих (ч. 1 ст. 8). Во многом это обусловлено пресечением практики использования лишнего количества сотрудников в рабочее время.

Применение дисциплинарных мер к госслужащим и расследование потенциальных дел о нарушении должностных обязанностей находится в ведении Министерства по надзору и подчиненных ему ведомств. Это министерство, в свою очередь, подчиняется Государственному совету и проводит проверку работы всех департаментов и сотрудников крупных государственных предприятиях²⁵.

В начале 2015 г. Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин отметил, что национальная компания по противодействию коррупции выходит на новый уровень. Задачами борьбы с коррупцией объявлено: борьба с кумовством; расследование деятельности чиновников, отвечающих за государственные предприятия и государственные контракты; усиление международного сотрудничества для экстрадиции подозреваемых в совершении коррупционных преступлений и возвращения в страну их «активов».

Крупные уголовные дела, связанные с коррупцией, которые были возбуждены в КНР в последнее время, освещались в большинстве средств

массовой информации, контролируемых государством, возможно это сыграло особую роль в снижении коррупционной преступности. Одним из объяснений может быть то, что правовая и регулирующая база для борьбы с коррупцией быстро меняется и устаревшее законодательство заменяется новым. Но часто законодательство оказывается противоречивым как в плане внутригосударственных законов, так и зарубежных стандартов законодательной системы, оставляя большую свободу действий на правоохранительном уровне.

Таким образом, законодательные нормы КНР, направленные на противодействие коррупции, можно разделить по следующим основным векторам: правовое регулирование декларирования имущества (Регламент в области отчетности по соответствующей частной информации о руководящих кадрах от 26.05.2010); правовое регулирование основных мер противодействия коррупции (Белая книга); правовое регулирование ответственности за коррупционное поведение (УК КНР).

К сожалению, в рамках данной статьи сложно охарактеризовать не то что все, а даже основные нормативно-правовые акты, принятые в области противодействия коррупции в КНР. Многие из аспектов противодействия коррупционной преступности в Китае необходимо исследовать специально. Мы не затронули освещение таких вопросов, как регламентирование торгов и проведение тендеров, ограничение расточительства в области возведения сооружений и строительства зданий, ограничения в сфере страхования государственных служащих и членов КПК, запрет на приобретение подарков к праздникам и многое другое.

Сегодня необходимо продолжать исследовать правотворческий, законодательный и правоприменительный опыт КНР в различных его аспектах, в том числе и по противодействию коррупционной преступности, для его применения российским законодателем с учетом национальной специфики отечественной правовой культуры, а также в целях повышения уровня правоприменительной деятельности органов государственной власти и правоохранительных органов нашей страны.

Список литературы

1. Ананьев А.А. Международная экономическая безопасность: анализ сущности, подходов и факторов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2012. № 1 (139).
2. Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. М.: Волтерс Клувер, 2011. 288 с.
3. Андрианов В. Опыт зарубежных стран по борьбе с коррупцией // Общество и экономика. 2011. №1.
4. Антикоррупционная политика / Под ред. Г.А. Сагарова. М.: Фонд ИНДЕМ, РА «СПАС», 2004. 367 с.

²⁴ См.: Трошинский П. В. Основные этапы формирования правовой системы Китайской Народной Республики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 4. С. 69—79.

²⁵ См.: Зотов Г. Драконовские меры. Насколько эффективна борьба с коррупцией в Китае // Аргументы и факты. 2013. № 29. С. 3.

5. Волкова Л.А. Реформы в китайской деревне. М., 1993.
6. Гун Бин. Российское и китайское законодательство о декларировании имущества: сходство и различия // *Lex russica*. 2016. № 5.
7. Делюсин Л. Пути развития деревни // *Азия и Африка сегодня*. 1988. № 9.
8. Зотов Г. Драконовские меры. Насколько эффективна борьба с коррупцией в Китае // *Аргументы и факты*. 2013. № 29.
9. Коррупция в мире и международная стратегия борьбы с ней / Под ред. В.А. Номоконова. Владивосток, 2004.
10. Кулакова В.А., Чердакова Т.Б. Противодействие коррупции уголовно-правовыми средствами в России и Китае. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IV Международной научно-практической конференции 14-19.05.2014 / Ответственные редакторы Д.В. Буярова, Д.В. Кузнецов. Благовещенский государственный педагогический университет (Благовещенск), 2014.
11. Лукин А.В. О некоторых проблемах сравнительных исследований политических систем КНР и СССР // *Сравн. политология*. 2011. № 1 (3).
12. Пахомов А.С. Социально-экономические реформы в Китайской Народной Республике в 80-90-х годах XX века. Липецк, 2005.
13. Подолько Е. Борьба с коррупцией — гарантия процветания Китая // *Политический журнал*. 2008. № 9 (186).
14. Подолько Е. Борьба с коррупцией — гарантия процветания Китая // *Следователь*. 2011. № 6 (158).
15. Сюй Цзыгэ, Цай Жэньцзюнь. Специальные экономические зоны Китая. Новосибирск, 1993.
16. Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин: по ступеням китайской мечты. М.: Эксмо, 2015.
17. Телепнева А.В. Роль государственного финансового контроля в борьбе с коррупцией // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2012. № 1 (139).
18. Трощинский П.В. Нормативно-правовое регулирование борьбы современного китайского государства с коррупцией // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. № 2 (63).
19. Трощинский П.В. Основные направления борьбы с экономической преступностью в КНР в последние годы (уголовно-правовой аспект) // *Материалы ежегодной конференции Центра совместной истории и политики Китая ИДВ РАН*. 2010.
20. Трощинский П.В. Основные этапы формирования правовой системы Китайской Народной Республики // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2012. № 4.
21. Трощинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М.: ИДВ РАН, 2011. 272 с.
22. Ху Жунь. Правовые проблемы борьбы с коррупцией Китая в азиатско-тихоокеанском регионе и пути их решения // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2015. № 4.
23. Цирин А.М. Управление на основании верховенства права в Китае // *Журнал российского права*. 2015. № 2.
24. Шмелева К.Л. КНР против коррупции: стратегия, практика, криминологическая оценка // *Российский следователь*. 2010. № 7.
25. Юрковский А.В. Особенности территориальной организации государственной власти Китайской Народной Республики // *Мир юридической науки*. 2010. № 2.

Criminal-Legal and Criminological Features of the Prevention of Corruption Crime in the Republic of China in the middle of the second decade of the XXI century

Kobets P.N.,
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher at the Russian Research Institute
of Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: pkobets37@rambler.ru

Abstract. Subject of study are the legal and organizational basis of counteraction of corruption crime in the Republic of China and measures for its counteraction. In the process of working on a publication the author uses a set of such General scientific research methods as comparison, analysis, synthesis, and formal-logical, comparative-legal and other methods including: statistical and historical methods.

The author attempts to describe the complex of problems of both theoretical and applied nature, related to the functioning and improvement of anti-corruption crime in China. They conducted the analysis of the legal framework, the characteristics of the legal techniques relating to the criminal prohibitions of corruption and number of organizational measures aimed at preventing crimes of corruption. In the process of the study addressed the provisions of existing acts of law-making in the field of combating corruption: the Constitution of the PRC, the criminal code of the PRC, laws and regulations, party and departmental documents.

The author comes to the conclusion that criminal and disciplinary sanctions are the most commonly used measures in the fight against corruption worldwide and this feature is most clearly evident in China, where such repressive mechanisms represent the main levers of the fight against the considered phenomenon. The necessity of studying the legislative experience of China in the sphere of counteraction of corruption for its application by the Russian legislator, taking into account national specifics of the domestic legal culture and legal practice. Scientific novelty of research is defined by the system analysis of complex counteraction of corruption crime in China.

The practical significance of the work lies in the fact that the mastery of the positive and negative sides of the experience of combating corruption crime in China can be used in the preparation of information and analytical materials, practical issues, building the system of organizational and managerial work in fighting corruption.

Keywords: *People's Republic of China, the merging of crime and power, industrial growth, anti-corruption activities, punishment for corruption, ethical norms, criminal law, legal techniques, crime prevention.*

References

1. Anan'ev A.A. Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya bezopasnost: analiz suschnosti, podkhodov i faktorov // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki. 2012. № 1 (139).
2. Andrianov V.D. Byurokratiya, korruptsiya i effektivnost gosudarstvennogo upravleniya: istoriya i sovremennost. M.: Volters Kluver, 2011. 288 s.
3. Andrianov V. Opyt zarubezhnykh stran po borbe s korruptsiej // Obschestvo i ekonomika. 2011. № 1.
4. Antikorruptsiyonnaya politika / Pod red. G.A. Satarova. M.: Fond INDEM, RA "SPAS", 2004. 367 s.
5. Volkova L.A. Reformy v kitajskoj derevne. M., 1993.
6. Gun Bin. Rossijskoe i kitajskoe zakonodatelstvo o deklarirovanii imuschestva: skhodstvo i razlichiya // Lex russica. 2016. № 5.
7. Delyusin L. Puti razvitiya derevni // Aziya i Afrika segodnya. 1988. № 9.
8. Zotov G. Drakonovskie mery. Naskolko effektivna borba s korruptsiej v Kitae // Argumenty i fakty. 2013. № 29.
9. Korruptsiya v mire i mezhdunarodnaya strategiya borby s nej / Pod red. V.A. Nomokonova. Vladivostok, 2004.
10. Kulakova V.A., Cherdakova T.B. Protivodejstvie korruptsii ugovovno-pravovymi sredstvami v Rossii i Kitae. Rossiya i Kitaj: istoriya i perspektivy sotrudnichestva. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii 14-19.05.2014 / Otvetstvennye redaktory D.V. Buyarova, D.V. kuznetsov. Blagoveschenskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet (Blagoveschensk), 2014.
11. Lukin A.V. O nekotorykh problemakh sravnitelnykh issledovanij politicheskikh sistem KNR i SSSR // Sravn. politologiya. 2011. № 1 (3).
12. Pakhomov A.S. Sotsialno-ekonomicheskie reformy v Kitajskoj Narodnoj Respublike v 80-90-kh godakh XX veka. Lipetsk, 2005.
13. Podolko E. Borba s korruptsiej - garantiya protsvetaniya Kitaya // Politicheskij zhurnal. 2008. № 9 (186).
14. Podolko E. Borba s korruptsiej - garantiya protsvetaniya Kitaya // Sledovatel. 2011. № 6 (158).
15. Syuj Tsyze, Tsaj Zhentsyun. Spetsialnye ekonomicheskie zony Kitaya. Novosibirsk, 1993.
16. Tavrovskij Yu.V. Si Tszinpin: po stupenyam kitajskoj mechty. M.: Eksmo, 2015.
17. Telepneva A.V. Rol gosudarstvennogo finansovogo kontrolya v borbe s korruptsiej // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki. 2012. № 1 (139).
18. Troschinskij P.V. Normativno-pravovoe regulirovanie borby sovremennogo kitajskogo gosudarstva s korruptsiej // Aktualnye problemy rossijskogo prava. 2016. № 2 (63).
19. Troschinskij P.V. Osnovnye napravleniya borby s ekonomicheskoy prestupnostyu v KNR v poslednie gody (ugolovno-pravovoj aspekt) // Materialy ezhegodnoj konferentsii Tsentra sovmestnoj istorii i politiki Kitaya IDV RAN. 2010.
20. Troschinskij P.V. Osnovnye etapy formirovaniya pravovoj sistemy Kitajskoj Narodnoj Respubliki // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2012. № 4.
21. Troschinskij P.V. Yuridicheskaya otvetstvennost v prave Kitajskoj Narodnoj Respubliki. M.: IDV RAN, 2011. 272 s.
22. Khu Zhun. Pravovye problemy borby s korruptsiej Kitaya v aziatsko-tikhoookeanskom regione i puti ikh resheniya // Aktualnye problemy ekonomiki i prava. 2015. № 4.
23. Tsirin A.M. Upravlenie na osnovanii verkhovenstva prava v Kitae // Zhurnal rossijskogo prava. 2015. № 2.
24. Shmeleva K.L. KNR protiv korruptsii: strategiya, praktika, kriminologicheskaya otsenka // Rossijskij sledovatel. 2010. № 7.
25. Yurkovskij A.V. Osobennosti territorialnoj organizatsii gosudarstvennoj vlasti Kitajskoj Narodnoj Respubliki // Mir yuridicheskoy nauki. 2010. № 2.